

Высшее образование как ресурс «мягкой силы» Республики Корея

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Лиджиева Кишта Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: kishta-97@mail.ru

Концепция «мягкой силы» была сформулирована американским исследователем Дж. Наем на рубеже XX-XXI вв. и с тех пор претерпела множественные изменения под влиянием трактовок исследователей-политологов всего мира. Однако некоторые категории, разработанные первоначально Дж. Наем остаются неизменными: это касается, в первую очередь, основного ресурсного обеспечения «мягкой силы» государства. По Наю, тремя базовыми ресурсами «мягкой силы» государства являются его политические ценности (идеология), внешняя политика (как идеология отражается на курсе внешней политики) и культура.

Высшее образование, на первый взгляд, не является очевидной разновидностью никакого из трех вышеозначенных ресурсов. Однако несколько факторов позволяют сделать вывод о том, что высшее образование принадлежит к ресурсам «мягкой силы», находясь на стыке основных из них:

- по мнению многих исследователей, образование является особой средой культуры, ее частью, так как несет в себе не только определенное количество накопленных знаний, но и существует в рамках культурных ценностей того или иного общества;
- иностранные студенты приобретают не только образовательный и культурный «багаж» принимающего общества, но и социальные связи со страной обучения – так или иначе «проникаясь» идеалами государства, вносят это в свою профессиональную деятельность даже на родине. Этот факт можно отнести к реализации некоторых задач внешней политики государства;
- образовательные программы выстраиваются органами государственной власти или формируются и контролируются в соответствии с регламентирующими документами, издаваемыми государственными органами, что накладывает на образование отпечаток политических ценностей государства. Образовательные организации не могут существовать вне общественного контекста, поэтому неизбежно оказываются под влиянием господствующей в государстве политической идеологии.

Все это подтверждает легитимность включения образовательных ресурсов в список традиционных ресурсов «мягкой силы» государства; неудивительно, что на практике государства используют образование, в том числе высшее образование, в качестве одного из инструментов для реализации собственной политики «мягкой силы».

Республика Корея, в проведении внешнеполитического курса опирающаяся на «мягкую силу», является одним из примеров подобного. Так, в последние десятилетия Республика Корея приложила значимые усилия для улучшения качества высшего образования, что привело к укреплению ее международной репутации и увеличению числа иностранных студентов. Высшие учебные заведения в стране активно сотрудничают с зарубежными университетами: проведение совместных исследований и программы академической мобильности студентов способствуют увеличению международного признания южнокорейского образования.

Источники и литература

- 1) Журавлева Н.С. Республика Корея в Африке: "мягкая сила" как базовый инструмент политики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. №3 (58). С. 134-144.
- 2) Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Международная академическая мобильность сквозь призму теории "мягкой силы" // Образование и наука. 2019. №10. С. 9-31.
- 3) Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. // Обозреватель–Observer, 2013, №4. С.27-40.
- 4) Мозоль, Т. С. "Мягкая сила" высшего образования Республики Корея: успехи и задачи на пути интернационализации / Т. С. Мозоль // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка : Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва, 16–17 ноября 2017 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 249-256.
- 5) Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // МГИМО -Университета. № 4 (25). 2012.
- 6) Kwon K.-S. Government Policy and Internationalisation of Universities: The Case of International Student Mobility in South Korea // Journal of Contemporary Eastern Asia, Volume 12, No.1. p. 35-47
- 7) Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs. 2004. – 191 p.
- 8) Antonova, N. L., Sushchenko, A. D., & Popova, N. G. (2020). Soft power of higher education as a global leadership factor. [«Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства] *Obrazovanie i Nauka*, 22 (1), 31-58. doi:10.17853/1994-5639-2020-1-31-58